

Тань Тао также знал, что его поступок неуместен, и он слегка вздохнул:

- Если принц и маленькая мисс хотят обвинить меня, то у меня нет выбора. Я знаю, что в ваших глазах я, должно быть, коварный и злобный старейшина. Это правда, и я не буду спорить. Я просто хочу, чтобы принц знал, что все сердца в мире склонятся к чему-то. Даже самые праведные люди одинаковы. Они будут готовы позволить своей семье и друзьям иметь лучшую жизнь. Они не хотят, чтобы у них были неприятности. Например, маленькая мисс, если бы у вас была булочка, а ваша мама и незнакомец умирали с голоду, вы бы отдали ее своей маме или незнакомцу?

Сюаньюань Ижэнь молчала и ничего не говорила, выражение ее лица не менялось. Однако рука, которой она схватила Цзун Шоу, напряглась. Когда Тань Тао увидел это, он рассмеялся:

- Как и следовало ожидать от педантичного человека. Если ты скажешь, что собираешься быть праведной и использовать булочку, чтобы спасти его, я убью тебя прямо здесь. Если ты даже не заботаешься о близких тебе людях, почему ты должна говорить о доброте и праведности?

Брови Цзун Шоу поползли вверх. Тань Тао был таким интересным человеком.

- В прошлом я нажил себе врагов, из-за своей опрометчивости и был спасен городским Лордом, который скитался в то время по Центральному континенту. Несколько лет назад, с помощью Короля Монстров горы Гантиан мне удалось избежать смерти. В моих глазах, городской лорд помог мне от своего сердца, без всякого эгоизма и умысла. Твой отец спас меня, имея на это причину. Разница между ними была очевидна. Положение на горе Гантиан было хаотичным. Человек может умереть, если не будет осторожен. Даже городской лорд может плохо кончить. Так что я понял, почему сейчас горный город Сюань полагается на помощь горы Гантиан, а также почему, они ни перед чем не остановились, чтобы позволить городскому лорду и нашему городу выбраться из этого водоворота. Даже если меня отругают за то, что я забыл о доброте, мне все равно.

Сомнения Цзун Шоу были разрешены. Однако, несмотря на то, что он понимал его рассуждения, ему все еще не нравился этот человек. Он мало говорил и не любил близких отношений с людьми.

Двое из них не задержались здесь надолго, прежде чем поехать в резиденцию Чжу Цзюньхоу.

Однако в этом месте, ему не дали встретиться с Чжу Цзюньхоу.

Основываясь на объяснениях дворецкого, его мастер, генерал Чжу, был в уединенном культивировании и сказал, что если он не продвинется, чтобы победить глупое отродье и надрать ему задницу, он не выйдет. Что же касается того, кем было это глупое отродье, дворецкий не упомянул.

Цзун Шоу невольно потер нос и горько рассмеялся. Итак, Чжу Цзюньхоу, генерал горного

города Сюань, действительно имел такой плохой характер, больше, чем у Ло Сяня.

Однако, глядя на ситуацию, он не был так уж зол.

После чего Сюаньюань Ижэнь повела его к передней части поместья городского Лорда, во внутренний сад.

Цзун Шоу не мог удержаться от мысли, что если эта девушка не позволит ему увидаться со своей тещей, это будет немного неловко.

Хотя Ли Сына не говорила при нем много плохого, он видел, что она высокомерна и не хочет проигрывать. После того, как он вчера ударил ее несколькими словами, она, возможно, не сможет опустить лицо и встретиться с ним.

Однако после того, как они обошли величественно выглядящий искусственный холм и ступили на берег большого озера, его глаза расширились.

Ведь он увидел, что на берегу озера, в действительно изысканно выглядящем деревянном павильоне, молодо выглядевший человек в длинном одеянии сидел рядом с камнем и взволнованно смотрел на пейзаж.

Это лицо было тем, с которым Цзун Шоу был действительно знаком. Мало того, что это было в его 13-летней памяти, но он также говорил с ним вчера. Это был лорд города Сюань, тот, которого он ругал как человека, пытающегося вести себя молодо, его будущий тесть Сюаньюань Тун.

Он не мог не чувствовать неловкость и нервозность, он мог улыбаться в этих битвах не на жизнь, а на смерть, и не моргнув глазом, прорываться сквозь лезвия и ножи. Однако в этот момент ему вдруг захотелось отступить, и убежать. Однако, Сюаньюань Ижэнь смерила его таким убийственным взглядом, что он не смог этого сделать.

Думая, что идти вперед - это встретиться с проблемой, назад - тоже не выход, он стиснул зубы и пошел по деревянному настилу, вдоль воды.

Подойдя к Сюаньюань Тун, он поклонился. Только чтобы увидеть, как он оборачивается и дружелюбно улыбается, взмахивая рукавами:

- Садись!

Как только Цзун Шоу бесцеремонно сел, он лично наполнил две чашки из медной фляжкой. Одну из них он лично поставил перед Цзун Шоу. Жидкость в чашке была янтарного цвета, издавая приятный аромат, который увеличивал аппетит.

Однако, когда Сюаньюань Тун поднял чашу, Цзун Шоу неловко сказал:

- Тесть, я сегодня не могу пить.

Когда Сюаньюань Тун услышал это, он был счастлив.

- Неужели ты думаешь, что я этого не знаю? Даже если ты захочешь выпить, я тебе не позволю. Ты можешь еще раз избить всех моих подчиненных. Не волнуйся, это просто фруктовый сок!

Цзун Шоу слегка расслабился, выпив содержимое чашки одним глотком. Как и ожидалось, хотя вкус был действительно сладким и восхитительным, у него не было крепости алкоголя от вина.

Он вздохнул про себя, теперь дни пьянства были далеко от него.

Подумать только, он потратил столько усилий для получения обезьяньего вина, которое могло бы со временем стать Небесным напитком, чтобы использовать его для омоложения, тренировки тела и очищения меридианов. Но сегодня он мог только позволить Чуксу извлечь из этого выгоду.

Затем он осудил про себя Сюаньюань Тун, думая, что раз его тесть может выйти из этого зала Теган, значит ли это, что его скрытые травмы и ошибки в культивации стали более ясными?

Кстати говоря, когда Сюаньюань Тун сидел в павильоне, он действительно был единым целым с озером, небом и землей, без каких-либо признаков дисбаланса.

Теперь перед ним энергия, которую он излучал, была не сильной или слабой, а действительно смиренной и нежной, стабильной и спокойной.

Его истинная Ци, даже не подавляемая залом Теган, была скрыта, пока не стала незаметной.

Глядя на ситуацию теперь, кажется, что у него было большое улучшение в боевом пути.

Присмотревшись еще раз, он убедился, что на его теле нет ни травм, ни опухолей. Только его два рукава почему-то были действительно широкими. Он не мог не вздохнуть с облегчением, Сюаньюань Ижэнь, как и ожидалось, просто пугала его.

Этот Сюаньюань Тун, очевидно, постиг Небо и Землю, будучи в состоянии войти в Вознесенное царство всего за несколько десятков дней. Как он мог победить его?

- Твой отец не любил пить. Этот ароматный холодный сок был тем, что он любил больше всего. Я также слышал, что твоя мать очень любила этот сок. Это вкусно?

Увидев, что Цзун Шоу кивнул, Сюаньюань Тун удовлетворенно улыбнулся и сразу перешел к делу:

- Первая причина, по которой я попросил Ижэнь привести тебя сюда, - это она. У меня только одна дочь, и я люблю ее как жемчужину. В будущем, она будет твоя, не обижай ее. Если нет, то я пойду на все, чтобы отрубить тебе голову!

Прежде чем он закончил, Цзун Шоу прервал его:

- Тестю не нужно инструктировать меня по этому вопросу. Я мужчина, зачем мне обижать свою женщину?

Сюаньюань Тун расхохотался, увидев, что хотя Цзун Шоу не шумел и сидел тихо, он излучал чувство надежности. Казалось, на него можно положиться во всем, как будто если бы небеса рухнули, он смог бы их удержать. Его глаза загорелись, и тон изменился:

- Давай поговорим о другом. Знает ли принц о каньоне Инь Дракона?

Глаза Цзун Шоу расширились, он смотрел прямо на Сюаньюань Тун, не понимая, к чему тот клонит.

Он, естественно, слышал о каньоне Инь Дракона, и это было подобно грому для его ушей. Когда он был императором меча Таньцю, он даже отправился туда.

В игре "Бог-Император", это было глобальное задание с серией побочных квестов. Это место также было связано с десятками древних сокровищ.

Сюаньюань Тун не смотрел на его выражение лица, спокойно рассказывая:

- Примерно 2 года назад, были некоторые новости, которые распространились неизвестно откуда, что там находятся сокровища, оставленные боевыми святыми эпохи облачного опустошения. Внутри хранится много древних образцов боевых искусств. Ходили слухи, что внутри даже находится книга вечной жизни Эон. Это вызвало шум среди многих сект облачного континента Донглин. Все города к западу от этого места пришли в движение ...

Сердце Цзун Шоу бушевало, книга о вечной жизни?

В прошлой жизни, в виртуальном мире, он получил эту книгу, но внезапно потерял сознание.

На самом деле, в течение этих нескольких дней у него были сомнения. Книга о вечной жизни в игре, могла ли она заставить его появиться в эту эпоху? Или на то были другие причины?

- Когда новость распространилась, она показалась мне немного странной. Мы с Вейраном послали людей на разведку, выбрав конкретную дату, чтобы избежать опасностей внутри каньона Инь Дракона, и пройти глубже. Мы поняли, что там действительно были следы десяти тысячелетней давности. Слухи об этой книге вечной жизни, Эон, скорее всего, ложь, но эти сокровища, на самом деле есть. И доступ к ним должен был появиться в течение последних нескольких лет.

Когда Сюаньюань Тун сказал это, он беспомощно рассмеялся:

- После чего все другие города и секты послали своих исследователей. Взгляды множества сил устремились к горе Гантиан. Поражение твоего отца было вызвано его экспансией. Он нажил себе врагов во многих сектах, а также из-за этого каньона Инь Дракона.

Цзун Шоу слегка нахмурился, он не был настолько глуп, чтобы спросить Сюаньюань Тун о том, какое отношение имеет Цзун Вейран, вынужденный отправиться в Облачный океан Забвения, к каньону Инь Дракона.

Каньон Инь Дракона был расположен в 1300 милях к югу от горы Гантиан. Если бы Цзун Вейран все еще был там, а гора Гантиан была на своем пике, с 9 провинциями работающими вместе, даже секта Лин Юнь должна была сделать шаг назад. Как владелец земли, он мог бы решить, как разделить большую часть сокровищ. Даже сегодня гора Гантиан играла огромную роль, и следовало ожидать, что на нее будут охотиться другие.

- Небеса действительно не благословили твоего отца, если бы у него было еще 10 лет, чтобы укрепить 9 провинций, поглотить Юнься и гору Пылающего Пламени, командовать десятками миллионов представителей расы монстров, чтобы построить династию, возможно, все было бы иначе. Однако, в такой ответственный момент, произошли изменения, из-за которых ему было тяжело с этим справиться.

Сюаньюань Тун слегка вздохнул, преисполнившись безграничного сочувствия, и продолжил:

- Однако твой отец был действительно решительным. Когда он увидел, что ничего не получается, он немедленно сдался. Полгода назад он нашел 3 сломанных талисмана и лично вошел в каньон Инь Дракона. Он был готов пойти на все, чтобы либо найти какие-то сокровища, либо устранить опасность каньона. Если ему не хватало способностей, он был готов сдать свои позиции, чтобы избежать нападения людей из сект ...